

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.97

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-343-352>

Шифр научной специальности 5.1.1

## Правовое принуждение в спорте: «ценности» спортивных организаций и «интересы» субъектов

**Васильев Илья Александрович,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, <https://orcid.org/0000-0002-3381-5359>, [i.vasilev@spbu.ru](mailto:i.vasilev@spbu.ru)

### Аннотация

Настоящее исследование преследовало цель поставить проблему закрепления и применения ценностей спортивными организациями, которые могут расходиться с интересами, преследуемыми субъектами соответствующего вида спорта. Особенности международных, континентальных и национальных спортивных организаций заключаются в их статусе регуляторов в соответствующей пирамиде управления в спорте, обуславливающего право принятия и применения особых мер правового принуждения по отношению к нижестоящим субъектам спорта. Проблема одностороннего и не мотивированного определения круга ценностей нарушает принцип взаимного признания между создателями и адресатами норм спортивного права. Причина несоответствия между ценностями и интересами в глобальном спорте обуславливается включением в него не традиционного содержания, обусловленного определенной политической идеологией. Одним из очевидных примеров последних лет является неправомерное отстранение российских субъектов спорта от международных и континентальных соревнований. Рассогласованность между ценностями и интересами также может возникать и не вследствие преднамеренного нарушения спортивной организацией коммуникации с субъектами в целях навязывания не традиционных для спорта ценностей и деструктивной идеологии, а вследствие своего доминирующего положения. В таком качестве выступают запреты ФИФА «влияние третьих лиц на клубы» и «владения третьими лицами экономическими правами на футболистов». Поиск баланса ценностей и интересов должен осуществляться не только на уровне регламентирующих норм, но и в правоприменительной деятельности юрисдикционных органов и спортивных третейских судов.

### Ключевые слова

правовое принуждение, спортивные организации, спортивные федерации, субъекты спорта, ценности в спорте, интересы в спорте, меры принуждения

### Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

### Вклад автора

И.А. Васильев – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, анализ правоприменительной практики, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

### Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Для цитирования**

Васильев И.А. Правовое принуждение в спорте: «ценности» спортивных организаций и «интересы» субъектов // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 3. С. 343-352. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-343-352>

**ORIGINAL ARTICLE**

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-343-352>

OECD 5.05; ASJC 3308

## **Legal coercion in sports: the “values” of sports organizations and the “interests” of subjects**

**Ilya A. Vasilyev,**

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3381-5359>, [i.vasilev@spbu.ru](mailto:i.vasilev@spbu.ru)

**Abstract**

This study aimed to raise the issue of the consolidation and application of values by sports organizations, which may differ from the interests pursued by the subjects of the respective sport. The features of international, continental, and national sports organizations lie in their status as regulators within the corresponding sports governance pyramid, which grants them the right to adopt and apply special measures of legal coercion against subordinate sports entities. The problem of a one-sided and unmotivated definition of the circle of values violates the principle of mutual recognition between the creators and addressees of sports law norms. The reason for the discrepancy between values and interests in global sports is due to the inclusion of non-traditional content, conditioned by a specific political ideology. One obvious example in recent years is the wrongful exclusion of Russian sports entities from international and continental competitions. Disalignment between values and interests can also arise not as a result of a sports organization intentionally disrupting communication with stakeholders to impose non-traditional values and destructive ideology, but rather due to its dominant position. These include FIFA's prohibitions on “third-party influence on clubs” and “third-party ownership of footballers' economic rights”. The search for a balance between values and interests should be carried out not only at the level of regulatory norms but also in the application of law by jurisdictional bodies and sports arbitration courts.

**Keywords**

legal coercion, sports organizations, sports federations, sports subjects, values in sports, interests in sports, coercive measures

**Funding**

This research received no external funding.

**Author's contribution**

I.A. Vasilyev – concept development, normative documents selection and analysis, scientific literature analysis, law enforcement practice analysis, writing – original draft preparation, preparation of the manuscript in accordance with the requirements of the Editorial Board.

**Conflict of interests**

The author declares no relevant conflict of interests.

**For citation**

Vasilyev, I.A. (2025). Legal coercion in sports: the “values” of sports organizations and the “interests” of subjects. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 3, pp. 343-352. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-343-352>

**Введение**

Этапы развития правового принуждения в спорте, на первый взгляд, могут показаться относительно независимыми друг от друга.

В действительности с условностью, соответствующей историческому периоду развития, между ними существует очевидная преемст-

венность на примере трех неизменных признаков.

Во-первых, существуют спортивные организации<sup>1</sup> («регуляторы»), реализующие нормотворческую инициативу в целях создания юридических основ участия в соревнованиях. Это обусловлено их статусом организаторов спортивных мероприятий.

Во-вторых, спортивные организации принимают регламентирующие нормы для применения мер принуждения: правила вида спорта, положение или регламент для конкретного соревнования, нормы о правах, обязанностях и спортивной ответственности участвующих субъектов. Организатор мероприятия выступает и в роли правоприменителя.

В-третьих, нормы спортивных организаций охватывают более или менее полный перечень ситуаций, возникающих на соревновании, а также период вне соревнований (например, обязанности субъектов спорта по соблюдению установленных спортивной организацией правил этики).

Меры принуждения сосредоточены в регламентирующих нормах спортивных организаций. При этом национальные правовые порядки места регистрации таких субъектов всегда предоставляют юридическую основу для осуществления принуждения: закрепляются их статусы в качестве регуляторов и правоприменителей в пределах предметов ведения, зависящих от их места в конкретной пирамиде управления [1] как юридической конструкции функционирования глобального мира спорта. Общепризнанным принципом является саморегулирование спорта (автономия спорта [2]), что обуславливает сходство гарантий для спортивных организаций на создание своих норм и их применение в различных правовых системах и семьях.

Правовой характер принуждения в современном спорте требует наличия взаимо-

действия создателей норм либо правоприменителей, с одной стороны, и субъектов спорта-адресатов таких положений, с другой стороны. Между этими двумя категориями должно существовать взаимное признание защищаемых спортивными организациями-регуляторами ценностей и преследуемых иными субъектами интересов [3, с. 217]. В результате создания норм возникает вопрос моральной и юридической оценки поведения на предмет соответствия универсальному требованию, которым в спорте выступает справедливость [4, с. 485]. Дуализм социальных критериев обуславливает, что справедливость выступает инструментом для управления меркантильностью в спорте, но не преследует цель удовлетворения запроса на установление «механического» равенства субъектов, отдаленного от фундаментального принципа права – «равного отношения» (equal treatment). Риски попираания последнего отчетливо стали видны после 24 февраля 2022 г., когда большинство международных и континентальных спортивных организаций выбрали вариант вне моральных и юридических ориентиров правоприменительной деятельности [5, с. 99] – отказаться от следования принципу справедливости спорта, лишенному политического влияния и дискриминации по принципу происхождения субъектов, в пользу искусственно наполненной конъюнктурным, не традиционным содержанием доктрины «целостности спорта» (integrity) как отраслевого принципа спортивного права (lex sportiva).

Фактическая исполнимость мер принуждения в современном спорте не представляется решенной проблемой. Далеко не все спортивные организации выработали механизм разграничения спортивных санкций и «административных мер» [6] с точки зрения эффекта, оказываемого на субъекта-адресата, не говоря о нормативном смещении мер спортивной ответственности с «предупредительными (превентивными)» и «правовосстановительными» мерами [7]. И даже в исключениях из сказанного остается вопрос о легитимации и действенности меры принуждения, когда принципиально важно не выйти за пределы принципа справедливости [8], индивидуально понимаемого субъектами спорта в каждой конкретной ситуа-

<sup>1</sup> Здесь и далее по тексту статьи термин «спортивные организации» объединяет различных субъектов спорта, принимающих регламентирующие нормы и осуществляющих правоприменительную деятельность: спортивные федерации, спортивные лиги, антидопинговые организации, организации олимпийского и паралимпийского движений вне зависимости от территориального масштаба их деятельности (национального, континентального или международного).

ции. Справедливость в данном случае означает использование только такого негативного последствия, которое соответствует мерилу соразмерности – вреду, нанесенному защищаемой ценности, или нереализованному, недостигнутому другим субъектом или субъектами спорта интересу. Насколько решение о применении меры обретет признак действительности [9, с. 20] – это постановка далеко не последней из задач для нормотворческой и правоприменительной деятельности органов спортивных организаций.

Обязательность для субъектов спорта норм актов спортивных организаций обуславливает статус последних как своего рода саморегулируемых организаций и квазизаконодателей. Можно согласиться, что это произошло «с тех пор, как международные спортивные федерации превратились в высшие регулирующие органы в своих видах спорта, обладающие нормотворческими и административными полномочиями, значительной независимостью от правительств и национального законодательства»<sup>2</sup>. Квазипубличный характер свойственен спортивным организациям, объединяющим под своим регулированием нижестоящих субъектов соответствующей пирамиды управления в спорте. Действительно, являясь единственной в международном, континентальном или национальном масштабе спорта, пользуясь правом саморегулирования (автономии) при принятии собственных регламентирующих норм и их применения при помощи системы разрешения споров в спорте (органов по досудебному урегулированию споров – юрисдикционных органов, и третейских судов), такие субъекты функционируют «...в манере, сравнимой с государственным законодателем»<sup>3</sup>.

<sup>2</sup> Arbitration CAS 2014/A/3776 Gibraltar Football Association (GFA) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 27 April 2016, para. 239 // Официальный интернет-портал Спортивного арбитражного суда (CAS). URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3776.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

<sup>3</sup> Arbitration CAS 2006/A/1181 FC Metz v. FC Ferenvarosi, award of 14 May 2007, para. 10 // Официальный интернет-портал Спортивного арбитражного суда (CAS). URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1181.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

Доминирование спортивных организаций в качестве единственных квазипубличных, не государственных регуляторов сферы спорта, разрабатывающих обязательные нормы, как состоявшееся явление само по себе не является противоправным<sup>4</sup>. Например, монополизация финансовой прибыли от проведения спортивных событий. В этой связи применение к субъекту спорта высокопорядковых мер спортивной ответственности за участие в соревновании, проводимом не спортивной организацией, может быть признано «неправомерным бойкотом»<sup>5</sup>. Сегодня мы вправе также констатировать, что расширительное толкование спортивными организациями фундаментальных и отраслевых принципов в качестве юридической аргументации есть ничто иное как фасад для злоупотребления доминирующим положением регуляторов глобального либо континентального спорта, преследующих не традиционные для спорта «ценности». Осмысление de facto легитимизированного доминирующего положения спортивных организаций актуализирует поиск баланса ценностей и интересов различных субъектов в пирамидах управления в спорте.

#### «Ценности» и «интересы» в спорте

Появление категории «ценности» не является результатом правового признания аксиологии некой сущности со стороны спортивных организаций. С нашей точки зрения, «ценности» существуют объективно в сфере физической культуры и спорта<sup>6</sup> и не зависят от их позитивного закрепления в актах на

<sup>4</sup> Arbitrage TAS 96/166 K. / Fédération Equestre Internationale (FEI), sentence préliminaire du 18 novembre 1997, para. 38 // Официальный интернет-портал Спортивного арбитражного суда (CAS). URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/166-PA.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

<sup>5</sup> Arbitration CAS 2002/O/410 The Gibraltar Football Association (GFA)/Union des Associations Européennes de Football (UEFA), award of 7 October 2003, para. 32 // Официальный интернет-портал Спортивного арбитражного суда (CAS). URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/410.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

<sup>6</sup> Термин «сфера физической культуры и спорта» использован в значении Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2025).

каком-либо из уровней пирамид управления в спорте, и потому для их защиты используются не только фундаментальные принципы права (*general principles of law*), но и принципы спортивного права (*lex sportiva*). Легитимация субъектами спорта норм спортивных организаций основывается на степени воплощения в них «ценностей», определяемых через потребности, «интересы» первых [10, с. 61]. Спортивные организации как регуляторы и правоприменители должны защищать «ценности» спорта, но при этом имеют и свои, не всегда не противоречащие им «интересы». В сравнении, субъекты спорта преследуют «интересы», которые могут быть идентичны «ценностям» спортивных организаций (и в таком случае «ценности» и «интересы» становятся синонимами), но в их статусе не присутствует обязанность охраны таких «ценностей».

Присутствие «ценностей» и «интересов» в сфере физической культуры и спорта влечет потребность в поиске между ними баланса. Мы считаем, что объективно существующие «ценности» должны поддерживаться и получать понятную юридическую защиту в нормах спортивных организаций и практике их правоприменения, тогда как частные «интересы» преследуют все субъекты спорта, не исключая и названных регуляторов. При этом предлагаемая гипотеза не распространяется на ситуацию подмены спортивными организациями ценностей спорта либо игнорирования ими интересов нижестоящих субъектов в пирамиде управления в спорте, преследующей цель продвижения не традиционных для спорта ценностей.

Присутствие нескольких субъектов в любой из пирамид управления предопределяет наличие разнонаправленных «интересов», которые оказывают неожиданное воздействие и на спортивный результат, но не всегда находят нормативное закрепление в актах спортивных организаций. Наличие подобных «серых областей» позволяет субъектам спорта реализовывать «интересы» в условиях игнорирования «ценностей», защищаемых регуляторами. С другой стороны, субъекты могут выступить в порядке «борьбы за право» против, к примеру, нормативного изменения или фактического искажения регулятором определенной «ценности»,

вступающей тем самым в конфликт с их «интересами».

В заявленном контексте возможного конкурирования «ценностей», защищаемых спортивными организациями, и преследуемых субъектами спорта «интересов» выделим несколько проблем.

Первая – спортивные организации подменяют «ценности» частными или общими с отдельными субъектами спорта «интересами» в целях завуалированного изменения содержания первых либо даже отказа от их применения. Ситуация в данном случае ничем не отличается от субъективного определения регулятором определения конкретной «ценности». В качестве примера актуальна ситуация реализации некоторыми спортивными организациями неконкурентного противодействия российским спортивным сборным командам и спортсменам через вменение нарушения антидопинговых правил (вспомним последствия появления так называемого «списка «Дюшес»»<sup>7</sup>) в интересах других участников соревнований. Для приведенного протекционизма неспортивным интересам использовалась ссылка на ценность целостности спорта, охраняемую одноименным принципом. Пример демонстрирует намеренное искажение принципа спортивного права, лишенное взаимного признания для действительно правового принуждения, и преследующее на институциональном уровне частные интересы.

Вторая проблема связана с соответствием между «интересами» субъектов спорта и «ценностями» спортивных организаций. В данном случае присутствует отличие *de facto* от предполагаемого взаимного *de jure* согласования «ценностей» и «интересов» субъектами, находящимися на разных уровнях конкретной пирамиды управления в спорте. Достаточно вспомнить пример, когда Международная федерация футбола (ФИФА) как регулятор глобального мира футбола установила два запрета, обязательные к исполнению в любых соглашениях между субъектами, представляющие как разные футбольные федерации, так и одну. Первый – «влиятель-

<sup>7</sup> Родченков выдал за допинговый список «Дюшес» медальный прогноз сборной России // Официальный интернет-портал «ТАСС». URL: <https://tass.ru/sport/4765590> (дата обращения: 06.03.2025).



ние третьих лиц на клубы» («возможность оказывать влияние на независимость клуба в трудовых и трансферных вопросах, его политику или выступление его команд»<sup>8</sup>). Второй – «владение третьими лицами экономическими правами на футболистов» («право третьей стороны на получение трансферной выплаты либо ее части, выплачиваемой за будущий трансфер игрока из одного клуба в другой, или какое-либо право в отношении будущего трансфера или трансферной выплаты»<sup>9</sup>). Тем самым международная федерация создала одно из условий будто бы для защиты спорта футбола от противоправного влияния (манипулирования) при помощи принципа целостности спорта. Два установленных запрета только отчасти направлены на исключение манипулирования результатами соревнований, в действительности поддержан более широкий контекст – невмешательство третьих лиц в определенные спортивные и экономические сферы вида спорта. В результате прежнее содержание целостности спорта было расширено: теперь угроза принципу понимается не исключительно в форме манипулирования, противоправного воздействия на результат соревнования, но и как влияние третьих лиц на профессиональную деятельность клубов. В сравнении, клубы обладают вполне объективным интересом в привлечении внешнего финансирования, доступ к которому по-разному, но ограничен в силу приведенных нами норм. Правоприменительная практика сегодня не позволяет найти примеры исключений из запрета на владение третьими лицами экономическими правами. Ситуация со вторым запретом на примере конкретных споров кажется более гибкой: не любое соглашение предоставляет одному клубу возможность оказывать влияние на независимость кадровой или трансферной политики другого клуба. Сошлемся на две удачные

апелляции, в которых Спортивный арбитражный суд (CAS) отменил обвинительные решения юрисдикционных органов ФИФА, что создало стимул для роста популярности подобных условий в соглашениях, «поскольку клубы увидели положительные примеры практического расширения границ установленного правила и попробуют реализовать свою договорную свободу»<sup>10</sup>. Таким образом, пересмотр спортивной организацией содержания определенной ценности может получить в практике спортивного правосудия зеркальное расширительное толкование, позволяющее субъектам спорта реализовывать основанный на фундаментальных принципах интерес (как свобода вступления в договорные отношения) и в условиях запретов.

Третья проблема – зависимость между интересами субъектов спорта и других вовлеченных в сферу физической культуры и спорта заинтересованных (stakeholders). Практически в любых спортивных правоотношениях присутствуют запросы не только непосредственных сторон, но и иных заинтересованных лиц. К примеру, применение к спортивному клубу мер правового принуждения, оказывающих влияние на его финансовую состоятельность, может повлечь негативную реакцию болельщиков, акционеров, спонсоров, рекламодателей, не являющихся субъектами пирамиды управления в спорте, но имеющих общий интерес к публичности клуба и его финансовой устойчивости. При этом невозможность сочетания интересов в сфере спорта различных субъектов, вне зависимости от их присутствия в пирамиде и занимаемого уровня, не должна влечь искаженную реализацию ценностей спорта, защищаемых в спортивном правосудии, прежде всего, при помощи фундаментальных принципов права или принципов *lex sportiva*.

### Заключение

Закрепление «ценностей» актах спортивных организаций может повлечь умыш-

<sup>8</sup> См. ч. 1 ст. 20<sup>1</sup> Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // Официальный интернет-портал Российского футбольного союза. URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents> (дата обращения: 05.03.2025).

<sup>9</sup> См. ч. 1 ст. 20<sup>2</sup> Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // Официальный интернет-портал Российского футбольного союза. URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents> (дата обращения: 05.03.2025).

<sup>10</sup> Jason Shardlow-Wrest. How To Use «Variable Sell-On Clauses» In Football Transfers After Arsenal's Win At CAS // Официальный интернет-портал «LawInSport». URL: <https://www.lawinsport.com/topics/item/how-to-use-variable-sell-on-clauses-in-football-transfers-after-arsenal-s-win-at-cas> (дата обращения: 05.03.2025).

ленное или не преднамеренное искажение их содержания. При этом любые нормы права выступают только основанием для появления прав и обязанностей, в которых и выражается смысл права [11, с. 47]. Как результат, при подмене ценности неизбежно возникает противоречие с фундаментальными принципами права и (или) принципами *lex sportiva*, не предназначенными для «расширительного», конъектурного наполнения. Практика нормотворческой и правоприменительной деятельности спортивных организаций позволяет выделить различные интерпретации категории «ценностей». В качестве одного из последних примеров: «обеспечение безопасности для всех вовлеченных лиц» при организации соревнования, заявленной в качестве обоснования при применении неправомерных административных мер по отстранению российских субъектов спорта после 24 февраля 2022 г.<sup>11</sup> Содержание принципа целостности спорта было неоправданно расширено<sup>12</sup> до «обеспечения безопасности» в интересах политического противостояния и, конечно же, не в соответствии с его действительной целью обязывания организатора соревнования к созданию безопасных условий для всех участвующих лиц вне зависимости от всегда присутствующих в той или иной степени фактических обстоятельств, создающих риски.

Признание в практике спортивного правосудия, что спортсмен, в отношении которого применен запрет на осуществление любой связанной с футболом деятельностью сроком на два года, «...будет продолжать пользоваться своей экономической свободой и сможет заниматься любой профессией или экономической деятельностью, если она не связана с футболом»<sup>13</sup>, не дает определенно-

сти субъектам ни в части обоснования приоритета ценности(ей) организации, ни более концептуального ответа о соблюдении правоприменителем принципа справедливости, соразмерности (*proportionality*). Исследование баланса ценностей и интересов при использовании института спортивной ответственности должно приобрести в практике спортивного правосудия статус неотъемлемой составляющей справедливости, соразмерности как необходимости проверки правового принуждения на «не чрезмерность». Однако действенный анализ влияния конкретной меры на интересы приводится далеко не во всех решениях даже Спортивного арбитражного суда (CAS), что выводит на первый план проблему проведения правоприменителем исследования названного баланса. Можно привести один из немногих примеров, когда арбитраж обратил внимание, что дисквалификация клуба из соревнований Европейской ассоциации футбольных федераций (УЕФА) на один сезон, действительно, имеет определенный «экономический ущерб», но «...окажет лишь временное экономическое воздействие на клуб такого уровня, как «Фейеноорд»<sup>14</sup>. Заметим, что в приведенном деле правоприменитель обратился к взвешиванию интересов привлекаемого к спортивной ответственности лица<sup>15</sup> в качестве элемента теста на соответствие принципу справедливости, соразмерности, рассматривая только национальный масштаб спортивной деятельности клуба. Следуя такой точке зрения, негативные последствия в форме отстранения от текущего соревнова-

2017, para. 111 // Официальный портал Спортивного арбитражного суда (CAS). URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4947.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

<sup>14</sup> Arbitration CAS 2007/A/1217 Feyenoord Rotterdam v. Union of European Football Associations (UEFA), award of 20 April 2007, para. 40 // Официальный портал Спортивного арбитражного суда (CAS). URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1217.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

<sup>15</sup> Решение, в котором CAS тоже обращается к вопросу об «интересе» субъекта спорта в связи с негативными последствиями-санкциями: Arbitration CAS 2017/A/4947 Ion Viorel v. Romanian Football Federation (RFF), award of 6 October 2017, para. 111 // Официальный портал Спортивного арбитражного суда (CAS). URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4947.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

<sup>11</sup> IIHF Council takes definitive action over Russia, Belarus // Официальный интернет-портал Международной федерации хоккея (IIHF). URL: [https://www.iihf.com/en/news/32301/iihf\\_council\\_announces\\_decisions\\_over\\_russia\\_belarus](https://www.iihf.com/en/news/32301/iihf_council_announces_decisions_over_russia_belarus) (дата обращения: 05.03.2025).

<sup>12</sup> Russian and Belarussian biathletes banned from IBU events // Официальный интернет-портал Международного союза биатлонистов. URL: <https://www.biathlonworld.com/ru/news/russia-belarus-banned-from-ibu-events> (дата обращения: 05.03.2025).

<sup>13</sup> Arbitration CAS 2017/A/4947 Ion Viorel v. Romanian Football Federation (RFF), award of 6 October

ния или дисквалификация из будущего спортивного мероприятия соответствуют балансу ценностей организатора и интересов субъекта спорта, если последний сохраняет право участия в иных мероприятиях, а также впоследствии сможет претендовать на возвращение на наднациональный уровень соревновательной деятельности. Однако *ipso facto* прецедентный статус предложенному «взвешиванию» придавать не следует: при ином подходе тест на соразмерность рискует быть сокращенным до проверки соответствия между характером содеянного проступка и примененной мерой спортивной ответственности, без учета влияния последней на экономические права субъекта. Таким образом, несмотря на принятие обязанности соблюдения норм спортивной организации, субъекту спорта может быть не очевидно, почему запрещенное деяние должно влечь применение соответствующей меры правового принуждения. Ограничиться ссылкой на знание и опыт принимавшего решение<sup>16</sup> регулятора, даже с учетом принятия соответствующего регламента на высшем представительном уровне организации, представляется ошибочной аргументацией.

В связи с поиском баланса ценностей спортивных организаций и интересов субъектов спорта не исключительно на правоприменительном уровне, возникает вопрос соответствия, сформулированного в акте спортивной организации противоправного

поведения и предусмотренного абсолютно или относительно определенного негативного последствия. Предполагаем, что содержание обязывания или запрета должно определять и направление воздействия меры принуждения [12, с. 65]. Закрепление последних в нормах спортивной организации, в свою очередь, должно являться результатом учета (1) разного уровня опасности для спорта неприемлемых поступков и (2) направленности и степени негативного воздействия на субъектов спорта-адресатов.

Рассогласованность «ценностей» и «интересов» возникает при проблемах коммуникации между спортивными организациями и субъектами спорта, прежде всего, когда пропадает возможность понимания друг друга вследствие дефекта так называемой «технической составляющей» (прежде всего, текстов, интерпретации и легитимации) [13, с. 14]. Поэтому правильная конструкция правового принуждения в спорте достигается при соблюдении двух взаимосвязанных условий. Первое из них – отказ от волюнтаристской практики спортивных организаций по изменению ценностей, исключению или дополнению их перечня, не обусловленной развитием сферы физической культуры и спорта. Второе условие – соответствие фундаментальных принципов права и принципов *lex sportiva* ценностям, защищаемым спортивной организацией. Следует признать неприемлемой практикой расширительное толкование названных принципов с единственной целью – подведение юридического обоснования для защиты нового понимания «ценности» или, тем более, частного «интереса». Аналогично не допускается и вариант, когда под выбранный принцип (например, целостности спорта) корректируется содержание ценности.

<sup>16</sup> Ср. с позицией дисциплинарного комитета международной федерации хоккея (ИИХФ) по апелляции федерация хоккея России (ФХР): «...как с точки зрения предыдущих отчетов и недавнего опыта, так и непосредственных знаний и опыта членов Совета» // Официальный интернет-портал Международной федерации хоккея (IIHF). URL: [https://www.iihf.com/en/news/37555/disciplinary\\_board\\_dismisses\\_russia\\_belarus\\_appeal](https://www.iihf.com/en/news/37555/disciplinary_board_dismisses_russia_belarus_appeal) (дата обращения: 05.03.2025).

#### Список источников

1. Васильев И.А. Уточнение концепции пирамиды управления в спорте // Юридическое образование и наука. 2021. № 10. С. 37-145. <https://doi.org/10.18572/1813-1190-2021-10-37-45>, <https://elibrary.ru/prkiny>
2. Dorskaia A.A., Dorskii A.Yu. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2021. Т. 12. № 2. Р. 263-275. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.202>, <https://elibrary.ru/pttxlg>
3. Поляков А.В. Чистое учение о праве Ганса Кельзена, идея естественного права и справедливость: взгляд коммуникативиста // Мир человека: нормативное измерение – 6. Нормы мышления, воспри-



- тия, поведения: сходство, различие, взаимосвязь: сб. тр. Междунар. науч. конф. Саратов: Саратов. гос. юр. акад., 2019. С. 205-223. <https://elibrary.ru/dnjxhz>
4. Луковская Д.И. Правовая легитимность как диалог законодателя с его адресатами о праве и справедливости // Правоведение. 2021. Т. 65. № 4. С. 484-498. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2021.407>, <https://elibrary.ru/stuuyu>
  5. Луковская Д.И. Актуализация права в правосудии (естественноправовая интерпретация) // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: Российский и зарубежный опыт: электрон. сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург: ЦНИТ Астерион, 2020. С. 91-101. <https://elibrary.ru/amcphz>
  6. Васильев И.А., Шевелева Н.А., Ветрова Е.Г. Отстранение клуба от участия в соревновании за манипулирование результатом как административная мера УЕФА: юридическая природа и особенности применения // Закон. 2020. № 8. С. 31-43. <https://elibrary.ru/eirryv>
  7. Vasilyev I.A., Vetrova E.G. A new “Catch 22”: “Protective measures”, “Preventive measures” and “Sports sanctions” versus Russian athletes // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2023. Т. 14. № 2. Р. 51-520. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.214>, <https://elibrary.ru/wgeqqn>
  8. Луковская Д.И., Васильев И.А., Волкова С.В. и др. Концепт справедливости в современной российской правовой системе // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1 (112). С. 96-105. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2023-112-01-96-105>, <https://elibrary.ru/qpgpdl>
  9. Луковская Д.И. Действительность права в современном теоретическом дискурсе // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 2. С. 20-26. <https://elibrary.ru/rzxwdt>
  10. Поляков А.В. Признание права и принцип формального равенства // Правоведение. 2015. № 6 (323). С. 57-77. <https://elibrary.ru/vzvoxz>
  11. Поляков А.В. Дефицит свободы как политико-правовая проблема // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 4. С. 37-56. <https://elibrary.ru/lzrnkx>
  12. Васильев И.А. Футбольная Суперлига и принцип целостности соревнований УЕФА // Право и образование. 2022. № 5. С. 63-71. <https://elibrary.ru/ljvslo>
  13. Поляков А.В. Возможно ли возрождение идеи естественного права в России? // Правоведение. 2015. № 5 (322). С. 6-16. <https://elibrary.ru/vzvopn>

## References

1. Vasilyev I.A. (2021). Specification of the management pyramid concept in sports. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, no. 10, pp. 37-145. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1813-1190-2021-10-37-45>, <https://elibrary.ru/prkiny>
2. Dorskaia A.A., Dorskii A.Yu. (2021). Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, vol. 12, no. 2, pp. 263-275. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.202>, <https://elibrary.ru/pttxlg>
3. Polyakov A.V. (2019). Pure doctrine about the right of Hans Kelzen, the idea of natural law and justice: a view of communicativist. *Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Mir cheloveka: normativnoe izmerenie – 6. Normy myshleniya, vospriyatiya, povedeniya: skhodstvo, razlichie, vzaimosvyaz'» = Proceedings of the International Scientific Conference “The Human World: Normative Dimension – 6. Norms of Thinking, Perception, Behavior: Similarity, Difference, Interrelation”*. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., pp. 205-223. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dnjxhz>
4. Lukovskaya D.I. (2021). Legitimacy of law as a dialogue between the legislator and his addressees about law and justice. *Pravovedenie*, vol. 65, no. 4, pp. 484-498. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu25.2021.407>, <https://elibrary.ru/stuuyu>
5. Lukovskaya D.I. (2020). Actualization of law in justice (natural law interpretation). *Elektronnyi sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pravovoi status sud'i, prokurora i advokata: Rossiiskii i zarubezhnyi opyt» = Electronic Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference “The Legal Status of Judges, Prosecutors and Lawyers: Russian and Foreign Experience”*. St. Petersburg, SITC Asterion Publ., pp. 91-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/amcphz>
6. Vasilyev I.A., Sheveleva N.A., Vetrova E.G. (2020). Removing a club from competition as UEFA administrative measure for match-fixing: legal nature and peculiarities of application. *Zakon = Statute*, no. 8, pp. 31-43. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eirryv>

7. Vasiliev I.A., Vetrova E.G. (2023). A new “Catch 22”: “Protective measures”, “Preventive measures” and “Sports sanctions” versus Russian athletes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, vol. 14, no. 2, pp. 510-520. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.214>, <https://elibrary.ru/wgeqqn>
8. Lukovskaya D.I., Vasiliev I.A., Volkova S.V. et al. (2023). The concept of justice in the modern legal system of Russia. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*, no. 1 (112), pp. 96-105. (In Russ.) <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2023-112-01-96-105>, <https://elibrary.ru/qpgpdl>
9. Lukovskaya D.I. (2019). Validity of law in modern theoretical discourse. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya = Theoretical and Applied Law*, no. 2, pp. 20-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rzxwdt>
10. Polyakov A.V. (2015). Recognition of law and the principle of formal equality. *Pravovedenie*, no. 6 (323), pp. 57-77. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vzvoxz>
11. Polyakov A.V. (2018). Freedom deficit as a political and legal challenge. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, vol. 13, no. 4, pp. 37-56. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lzrnkx>
12. Vasiliev I.A. (2022). Football superleague and the UEFA integrity principle. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, no. 5, pp. 63-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ljvslo>
13. Polyakov A.V. (2015). Is revival of the natural law in Russia possible? *Pravovedenie*, no. 5 (322), pp. 6-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vzvopn>

Поступила в редакцию / Received 06.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.07.2025

Принята к публикации / Accepted 25.08.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.